

Перед ним стоял бокал с коктейлем, до которого он даже не дотронулся. Он поднял его к губам, слегка коснулся, но засомневался, стоит ли пить.

— Цинфэн, ты тоже не очень счастлив здесь.

Кэ Чэн, покачиваясь, с трудом поднялся со стола.

— Этот город слишком раздражает.

— Всё в порядке.

Из горла вырвалось, казалось бы, легкое признание, но голос был слегка хриплым, словно он что-то сдерживал.

— Со временем привыкаешь.

— Ты другой. Я стремлюсь к тому, чего не могу получить, а ты не ценишь то, что имеешь.

Кэ Чэн сказал это прямо. Только Му Су, притаившийся в тени, смутно понимал смысл этих слов.

— Я пытаюсь вырваться из этого круга самоистязания, а ты всегда любишь доводить себя до предела. Я слишком хорошо знаю твой характер.

— Ты знаешь?

В вопросе сквозило легкое сомнение, но дальнейших объяснений не последовало.

— Мне стало легче... Поговорить с кем-то действительно приятно...

Услышав эти полусонные пьяные речи, Цинфэн просто забрал у него бокал.

— Если ты не хочешь, чтобы кто-то узнал, о ком идет речь, не пей до беспамятства, а то проболтаешься.

Кэ Чэн сначала удивился, но затем улыбнулся.

— Я собирался рассказать тебе всё, если бы ты продолжал спрашивать. Цинфэн, ты действительно странный.

— Мне не интересно.

Ответ был спокойным, как вода, но тут же он осушил бокал коктейля залпом. Жжение ударило в горло — в этом напитке было слишком много градусов.

Му Су не мог понять тон голоса Цинфэна, но чувствовал, что тот, кажется, не очень счастлив.

Помогая Кэ Чэну выйти из бара, Цинфэн тоже слегка пошатывался, но всё же остановил такси. Он усадил Кэ Чэна в машину, но сам остался на улице. Кэ Чэн, высунувшись из окна, что-то сказал Цинфэну, а затем уехал.

Му Су уже собирался уходить, как вдруг увидел, что Цинфэн вернулся в бар и направился прямо к нему. Испугавшись, Му Су соскользнул под стол, ударившись головой о столешницу со стуком.

Услышав два стука по столу, раздался голос:

— Выходи.

Оказалось, Цинфэн давно заметил его, просто не выдавал.

Му Су осторожно высунул голову из-под стола. Лицо Цинфэна было бледным, но он не выглядел ни злым, ни смущенным из-за того, что Му Су следил за ним и подслушивал. Он был спокоен, как озеро без единой ряби.

— Я...

Цинфэн не стал углубляться в объяснения, а просто выпил коктейль, который Му Су так и не притронулся. Он вытер уголок рта и лишь затем лениво посмотрел на Му Су, слегка улыбнувшись и погладив место, где тот ударился.

— Больно?

— Нет.

Му Су упрямо отрицал, но Цинфэн, усмехнувшись, повернулся.

— Пошли.

— Ты переживаешь за своего друга? На самом деле, в таких вещах...

Му Су шел рядом с Цинфэном, хотя тот замедлил шаг, но Му Су всё равно казался торопливым.

— Посторонним не стоит вмешиваться...

— Я люблю его...

Это было произнесено так спокойно, словно он рассказывал о чужой судьбе. Гром среди ясного неба оглушил Му Су.

— Ты любишь его?

Прошло несколько секунд, прежде чем Му Су смог закрыть рот и, запинаясь, повторил.

— Он, он...

— Если тебя это смущает, можешь попросить отца найти другого репетитора.

Цинфэн не придавал этому значения и даже не посмотрел на реакцию Му Су, просто пошел дальше.

Му Су схватил его за руку.

— Кто сказал, что я хочу другого репетитора?

— Тогда всё в порядке.

Голос Цинфэна был тихим, словно у человека, который долго болел и потерял все силы.

— Я...

Му Су чувствовал странное раздражение. Всё это не имело к нему никакого отношения, но почему-то именно он оказался в замешательстве.

— Я никогда не слышал, чтобы ты...

— Автобус приехал...

Му Су сел в автобус вместе с Цинфэном.

В автобусе было очень много людей, и места почти не осталось. Цинфэн легко пробрался к задней двери и, держась за поручень, смотрел в окно. Му Су с трудом нашел мелочь для оплаты, но через мгновение оказался отделен от Цинфэна толпой людей. Он попытался пробиться назад, но никто не уступал ему дорогу, что его сильно разозлило.

— Посторонитесь! Кто-то идет. Неужели не можете пропустить? Вы наступили мне на ногу. Я хочу пройти назад, вы загораживаете дорогу.

Его крики звучали странно в этом переполненном автобусе, но они вернули Цинфэна к реальности. Он обернулся и увидел, как маленькая голова Му Су пытается пробиться сквозь толпу, чуть не поднявшись в воздух.

— Ты толкаешь меня своей задницей, я хочу пройти назад!

Му Су был на грани срыва, но в этот момент кто-то схватил его за затылок и вытащил из толпы в более свободное пространство.

— Эта тетя сама прижалась ко мне, а теперь говорит, что я виноват, что ей жарко. Это я весь в поту!

Му Су, понутив голову, понюхал свою одежду с отвращением. Его болтовня вызвала у Цинфэна короткую улыбку. Он схватил Му Су за плечо, развернул на сто восемьдесят градусов и прижал к столбу, позволив тому инстинктивно ухватиться за него, чтобы не упасть при следующем торможении.

В автобусе было душно, и Му Су, слегка прислонившись головой к столбу, начал засыпать. Цинфэн лишь изредка поглядывал на макушку его головы, оберегая это пространство, чтобы этот молодой господин не начал кричать, если его толкнут.

Голова Му Су клонилась, и при резком торможении он чуть не вылетел вперед, мгновенно проснувшись.

— Где мы? Куда мы едем?

Сонным взглядом он огляделся вокруг, и толпа людей хлынула из автобуса, который сразу опустел. Обернувшись, он увидел, что Цинфэн уже сидел на более свободном месте сзади.

— Воздух стал лучше, а то задыхался.

Лицо Му Су покраснелось от духоты. Он сел рядом с Цинфэном, который спокойно смотрел в окно. Тот лишь затем спросил:

— Ты куда едешь?

— Я? К другу. А ты?

Глаза Му Су забегали, и он выпрямился, уже не выглядел таким уставшим.

— Домой.

Сказав это, Цинфэн закрыл глаза. Му Су не стал его больше беспокоить.

Маршрут этого автобуса был длинным, и на каждой остановке Му Су невольно смотрел на Цинфэна, не зная, на какой остановке тот выйдет и зачем едет так далеко.

Прошло некоторое время, и Цинфэн открыл глаза, заметив, что Му Су всё еще рядом.

— Ты еще не вышел?

— Нет, он живет далеко.

Му Су посмотрел на список остановок, проводя пальцем по нему, не зная, что сказать. А что, если он выйдет раньше Цинфэна?

— Насколько далеко? До конечной?

— Ну, чуть раньше Цюйваньтана.

Му Су соврал по ходу дела, отчего Цинфэн мгновенно прояснился, но он также уловил преувеличение.

— Тебе нужно было сесть на автобус в противоположную сторону. Ты едешь не туда.

— Ничего страшного, я могу доехать до конечной и вернуться обратно. У меня много свободного времени.

Му Су положил руки на спинку переднего сиденья, стараясь выглядеть увлеченным, но его игра была слишком наигранной.

Постепенно сонливость охватила его, и он, уткнувшись головой в плечо Цинфэна, нашел удобное положение и крепко уснул.

Автобус доехал до конечной остановки. Цинфэн посмотрел на спящего рядом человека и аккуратно перенес его голову на спинку сиденья, чтобы она не соскользнула. Длинные ноги шагнули через сиденье, и он выбрался наружу, стараясь лишний раз не потревожить мальчика. Затем, оглядываясь по три раза на шаг, он покинул автобус.

Когда Му Су проснулся, автобус был пуст, и Цинфэн исчез.

— Тань Цинфэн!

Му Су, разозленный, выскочил из автобуса и схватил водителя, который ел обед из ланч-бокса.

— Куда делся парень, который сидел рядом со мной?

— Откуда я знаю?

Водитель не обратил на него внимания. Му Су развернулся и выбежал из автобусного парка. Он достал телефон и набрал номер Цинфэна, но тот не брал трубку. Очевидно, Тань Цинфэн специально бросил его.

— Да пошел он. Я... я просто сюда приехал поесть. Не стоит воображать, будто я из-за него сюда приехал.

Он потер живот. С полудня до этого момента он не ел ни крошки, и голод становился всё невыносимее.

<http://bllate.org/book/16764/1540902>